



МАРИАННА
Кисс

ЛЮБОВНИЦА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марианна Кисс

Любовница

<https://litres.ru/74276028>

Аннотация

- Во сколько вы заканчиваете? Взгляд мой прояснился и сфокусировался на лице клиента. Тёмные брови, напряженный взгляд. - В девять, - я произнесла это словно под гипнозом. - Можно вас встретить? - Что? - Я встречу вас с работы. Можно? Всё моё естество потянулось к нему, и я, кажется, даже услышала песню о любви. Не знаю почему, но в тот момент мне показалось, что этот его взгляд проник в самые потаённые уголки мой души и понял всё, что я хотела бы скрыть. - Вы согласны? – спросил он и я очнулась. - Да, - ответила я, а он улыбнулся, взял пакеты и пошел к выходу.

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	15
5	20
6	23
7	27
8	30
9	34
10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

1

Всё-таки жизнь несправедливая штука. Почему одним всё, другим ничего. Эта касса, с дурацкими кнопками у меня уже вызывает нервное подергивание лица. Эти люди, весь день снуют туда-сюда. Раздражают страшно.

Но больше всего меня раздражают надменные взгляды девиц. Ощущение такое, что они королевы, а я тут вообще никто и зовут меня никак.

Единственное, что совсем не раздражает, это то, как разглядывают меня мужчины и парни. Даже малолетки пялятся. Это - не раздражает совсем. Это как раз помогает и даёт надежду на то, что уже совсем скоро кто-то подкатит, а я не откажу.

Пока не сильно везёт. Подкатывают всё какие-то уроды. А мне такие не нужны. Я хорошо знаю, кто мне нужен. И терпеливо жду.

Надеюсь, всё же, долго ждать не придётся. В двадцать три, уже как-то даже страшновато становится, а не пропустила ли я чего-то важного. Не пробежал ли мой дорогой, так что я и не заметила. Надеюсь, ещё не пробежал.

Конечно, я понимаю, что выбираю из того небольшого процента парней и мужчин, каких на всех не хватает, но моё шестое чувство никогда не подводит.

Знаю, уже скоро Он зайдёт и выберет меня.

Не люблю супермаркеты, но пришлось завернуть. Юльке что-то срочно понадобилось и она требовательно указала в сторону магазина.

- Зая, давай, пожалуйста, заедем. Мне нужно сюда.

- Рядом с домом есть магазин, - недовольно проворчал я.

- Ну, Зая, ну плиз.

Я щёлкнул поворотник и глянул в правое зеркало. Свободно.

Подъехали. Юлька выскочила и пошла вперёд, махая мне, чтобы подтягивался. Я скривился, но она встала у входа и её грозный вид, заставил меня покинуть машину.

В супермаркете как обычно – толпа. Ну, не так чтобы очень. Я послушно тащился за Юлькой, а она скидывала в тележку какую-то требуху. Я в это всё стараюсь не вникать. Главное чтобы вечером было что-то вкусненькое, а сколько это стоит неважно.

Таскались по залу долго. Когда я попытался толкать тележку к кассе, Юлька куда-то исчезала, а потом появлялась вновь, бросая в тележку ещё что-то. А когда она толкнула меня к кассе, вздохнул с облегчением. Наконец-то.

У кассы, конечно же толпа, пока до нас дошло, я бы уже несколько раз успел домой доехать. Юлька ещё набила каких-то батончиков. Наконец, подошла наша очередь.

Кассирша быстро перекладывала товары. Пищал компьютер, щёлкали штрих-коды.

- Вы не взвесили бананы, - повернулась вдруг кассирша.

- Ну, так что? - возмущённо проговорила Юля, а потом схватила пакет и пошла в зал.

Я глянул на девушку. Тёмные волосы гладко причёсаны. Красивый профиль, томный взгляд карих глаз. Униформа мягко облегла её талию и грудь. Я не замечал, как рассматривал её, хотя никогда раньше мне такое не могло и в голову прийти.

Конечно, иногда я обращаю внимание на красивых девушек. Я же нормальный мужик. Но почему-то именно сейчас, в этой смуглой красотке, я увидел что-то, чего не видел давно, а может никогда. Я увидел какую-то притягательность для себя. Странно. Очень странно. Ведь действительно я и не помню, когда было такое в последний раз.

Даже Юльку я так не рассматривал, в тот день много лет назад, когда мы познакомились в клубе. Может быть, потому что оба уже к тому времени изрядно напились, и нам было совсем не до рассматривания. В общем, всё это очень смутило меня.

- Вот, получите, - почти грубо Юлька кинула бананы на кассу, и девушка, не обратив внимания на эту явную грубость, щёлкнула штрих-код.

Я повёз тележку к выходу и неосознанно, как-то даже не понимая почему, обернулся и глянул на кассиршу ещё раз.

Но увидел только спину и как ловко она управляется с товаром.

- Вечно что-то забуду, - недовольно, вытянула пакеты Юлька, - а ты тоже, не мог напомнить?

2

- Устала как собака, - выдохнула Светка, когда мы вышли в темноту из черного хода магазина.

На улице совсем не тепло. Мы тут же сжались в своих тонких курточках, в которых пришли на работу днём, думая, что так и будет весь день. Вот так всегда.

- Холодрыга, однако. Может, такси закажем? – с надеждой посмотрела на меня Светка.

- Денег нет, - я жалостливо скривилась, надеясь, что Светка всё равно закажет такси.

Но она пожала плечами. Видно надоело постоянно за меня платить. Ничего, я всё ей отдам, даже с лихвой, но только когда найду богатого мужика.

Надело всё это. Житуха такая. Домой идти неохота. Сейчас бы позвал кто-то завалиться в клуб или в барчик какой. Я бы с удовольствием не отказалась.

На остановке мы расстались. Светка села в маршрутку, я поехала на троллейбусе. В десять они уже не такие забитые как днём. И то спасибо.

- Явилась, не запылилась, - пробурчала мама.

Вечно недовольное её лицо, давно уже меня раздражало.

- С такой скоростью, мы тут с голоду подохнем, пока ты с продуктами явишься. Давай, чего встала, что ты там при-

несла? Пока тебя дождёшься, три раза вокруг луны слетать можно. Тётёха.

От неё пахнуло перегаром, видно только недавно кто-то ушел. Я поставила на табуретку пакет и пошла разуваться.

Мама запустила руки в пакет и пронзительно крикнула:

- Я же сказала тебе, купить готовые котлеты! Что я буду делать с этим фаршем?

- Сейчас быстро налепим котлет. Ты знаешь, что кладут в те готовые? - я пошла мыть руки, так как ясно поняла, что лепить котлеты никто кроме меня не будет.

- А в этот фарш, что кладут, ты знаешь? Так лучше уже готовые на сковородку брошу, чем буду возиться. Когда уже ты научишься понимать, чего я хочу. Ведь человеческим языком объясняю. Уже и стенка и та бы поняла. Правильно говорят, что ты тупая. Вожусь с тобой, вожусь. Ну, сколько можно. Уже поскорее бы вышла замуж, да пошла бы к мужу жить. Меня бы хоть в покое оставила.

- Ну, что ты опять начинаешь. Ма.

- Устала я от тебя Танька, очень устала. Ведь от тебя одни проблемы. То в школе мне высказывают, какая ты тупая, теперь вот ещё ждать пока уже...

- Только и мечтаешь от меня избавиться, чтобы своих мужиков сюда таскать. Да не волнуйся, уйду я, уйду. Только потом когда у меня муж богатый будет, не подмазывайся.

- Ой, да когда он у тебя уже будет? Я уже сплю и вижу, чтобы поскорее ты умотала. Мне тоже, личной жизнью пора

бы заниматься. Всю молодость на тебя угробила, что ж мне теперь и не жить?

- Знаю я твою личную жизнь - алкаши дворовые. А от родной дочери готова отказаться, ради бутылки которую они приносят.

- А ты меня не стыди. Я тебя не на помойке вырастила, и всё что нужно - было у тебя как у других детей. Так что не стыди, не надо. Как будто ты сама на мужиков не пялишься?

Редкий день проходит без попрёков матери. С одной стороны я могу её понять, ей сорок два и фигура и лицо ещё вполне привлекательны. Может и встретила бы кого-то, если бы я тут, под ногами не крутилась.

А так, она всё время беспокоится, что если приведёт мужика, то он обязательно захочет меня. Тут, я её понимаю. Те мужики, с которыми она мутит, конечно не для моего изысканного вкуса, но они-то не знают об этом и всякий раз раздевают меня глазами прямо при моей матушке. Вот она и бесится. Что остаётся. Поэтому и пилит каждый день, что бы я, наконец уже делась хоть куда-то.

А что я могу? Разве это от меня зависит.

Меня и саму всё это уже давно достало, но уйти на квартиру возможности нет. Ведь это значит выложить всю зарплату. А жить тогда на что? Я решила так, если уходить, то только в хорошую квартиру, или дом.

Вот и сижу на кассе в супермаркете, и жду, пока нормальный парень, с деньгами не возьмёт мою жизнь, под своё кры-

ЛО.

Вечером, как обычно, после ужина я засел за ноутбук. Нужно было ещё немного общитаться со строителями комплекса. Долгов подсунул чертежи, нужно было обязательно посмотреть.

- Даня, Дань, а ты завтра сможешь со мной сходить к врачу? – Юлька убирала со стола.

- К какому ещё врачу? Завтра не могу, с мамой сходи. Ты что заболела?

Я погрузился в документы, и вопросы Юльки долетали до меня как-то запоздало. И тем более я старался не задерживаться на этих вопросах, так как больше меня интересовал проект.

- Не заболела, просто хочу сходить.

- Ну, так сходи. Твоя мама всё равно сидит дома, без толку. Я завтра занят. У нас со вторым этажом запарка. Так что я с утра умоваю.

- Ну, ладно, - она вроде бы и не сильно настаивала.

В спальню я пришел совсем поздно. Юлька уже сопела, а круглые её бёдра открыто демонстрировали мне всё, что я ещё входя сюда, совсем и не хотел. Но как увидел, так сразу почувствовал, перед сном нужно обязательно исполнить супружеский долг. И так я сильно это почувствовал, что прямо

как лёг, сразу запустил пальцы в промежность Юльке. Она резко изогнулась и даже вскрикнула. Спасибо хоть не ударила.

- Какого хрена!

Она сердито оттолкнула меня.

- Ты чего? Я просто хотел тебя немного поиметь.

- Пошел вон, я уже сплю.

- Ты нормальная? Я хочу трахаться.

- Пойди подрочи.

- Чё за фигня, Юля я не понял? Ты моя жена, давай трахаться. У меня член стоит, не видишь?

- Отвали Данил. Я сегодня не могу, голова болит.

- И чё мне теперь, со стоячим лежать? Давай, хоть пососи.

- Капец, ты вообще придурок полный. Сказала, голова болит. Иди в ванну и подрочи себе сам.

Возмущённый таким обращением. Я немного обалдел. Не совсем конечно. Такие бзыки у неё иногда бывали и раньше, перед критическими днями, или после. Я уже запутался. Но сегодня, это было почему-то совсем обидно.

Я что уже при живой жене, дрочить в ванной должен? Могла бы и минет сделать, раз трахаться неохота. Хотя чего там трахаться, раздвинула ноги и лежи себе. Наслаждайся.

В общем, возмущению моему не было границ. И член как назло так встал, что пришлось тащиться в ванную и работать кулаком, представляя разных красоток.

Дожился. Дрочу в ванной с задумчивым выражением ли-

ца. Напротив зеркало. Смотрю в него и тереблю свой член так, как только я знаю, как лучше.

И в какой-то момент, даже не знаю почему, пролетела у меня в голове картинка, странная и такая неожиданная - супермаркет и кассирша. И её талия, и губы, профиль и волосы. Всё что я видел тогда, всё это теперь почему-то, вдруг выскочило и встало передо мной.

И в этот момент, я стал кончать. Именно когда вспомнились её чуть приоткрытые губы и тёмный взгляд. Я кончал, и кончал. Мне показалось так долго, и так по-другому, что когда остановился и глянул в зеркало, то увидел в своём взгляде, что-то необычное и нехорошее. Этот взгляд меня, прямо скажу, даже немного испугал.

Элитный жилой комплекс, который мы с Долговым взяли строить, занимал много времени, сил, и конечно денег. Но оно должно было того стоить. Не зря же мы почти пять лет потратили на эконом-класс, набили руку, и теперь попробовали замахнуться, на что-то серьёзное.

Вот и взялись. На свою голову. Знали бы, что с этим будет такой геморрой, продолжили бы строить эконом-класс. Ну, да ладно. Нужно же когда-то и повышать планку. Почему бы не теперь. Работа хоть и напряженная, но окупается, и должна будет принести неплохие дивиденды.

Поэтому, я старался изо всех сил. Целыми днями носился с проектом, бегал по кабинетам и всё еще не мог доделать некоторых дел. Долгов, в это время контролировал стройку и заваливал меня звонками. Полный аврал. Это хорошо, что я оказался, как теперь говорят - стрессоустойчивым, другой бы на моём месте наверняка бы не справился. Это я себя так хвалю. А чего не похвалить, если есть за что.

С Сашкой Долговым дружим ещё со школы. Вместе поступили в архитектуру, вместе окончили. Вместе вкладывались в бизнес. Не спали ночами, чертили, спорили. И теперь вместе строим. И богатеем вместе. Всё вместе.

Строимся в Лемехове. Здесь мне сразу понравилось. Город небольшой, строить и строить. Я купил дом в хорошем

районе. Долгов купил квартиру. Дом говорит – это для семейных, а квартира для холостяка самое то.

Жениться он никак не хочет, всё шастает. С одной пожиёт, с другой. Иногда завидую ему, никто мозг не выносит, как мне Юлька. Живёт себе мой друг, спокойной жизнью, а если надо пообщаться, так всегда есть с кем.

Юлька моя ему не нравится вообще никак. Говорит, она базарная. Охомутала меня и быстренько на себе женила. Хотя я вроде, ничего такого не припомню. Вроде бы сам предложение ей сделал. Конечно, после клуба дело было. Мы с ней неплохо тогда погуляли. А потом, в постели, после шикарного минета, я и ляпнул – выходи за меня. Ну и что с того?

Теперь конечно, иногда думаю, не поторопился ли? Живём уже почти семь лет, а детей всё у нас нет. Она когда-то аборт по молодости сделала, так теперь никак забеременеть не может. Вот и выносит мне мозг. Ещё какую-то несовместимость придумала.

Но иногда я всё же думаю, когда мозг мой не занят работой и чертежами, что зря я на Юльке женился. Мог бы сейчас, как Долгов, никому ничего не должен. Одно спасает, что я так глубоко погружен в работу, а всё остальное, просто не хочется менять. Пусть идет, как идёт. Юлька занимается домом, а я занимаюсь строительством.

Понимаю, ей не слишком весело живётся. Ведь я всегда на работе, а иногда вечером завеемся с Долговым, так нас

лучше не искать. Пройдёмся иногда по значным местам. В такое дело, лучше жену не посвящать. Она, правда, не слишком меня этим попрекает. Пару раз пыталась вякнуть, я ей намекнул – будет допекать, поедет к папе и маме на родину. Так она и замолчала.

Вечером пришел домой усталый. Желание одно, принять душ, пожать и завалиться. Юлька встретила меня очень приветливо, вся такая разукрашенная надушенная. С чего бы это?

Её симпатичное лицо уже не такое свежее, как было раньше. Замазано какими-то кремами, засыпано в три слоя пудрой. Тёмные стрелки, в которых потерялся контур глаз. Когда она смывает с себя весь этот боевой окрас, порой я даже и не узнаю ту девушку, в которую когда-то по уши влюбился.

На столе салаты, стейки, гарнир.

Не понял? Что за праздник?

Сели ужинать. Она налила мне вина.

- Что за повод? – удивился я, - а ты что не будешь?

Она загадочно улыбнулась.

- Мне сейчас нельзя.

- Это ещё почему?

Она торжественно села за стол и посмотрела мне в глаза.

- Данил, я сегодня ходила к врачу, и знаешь, какую новость он мне сказал?

Я быстро отрезал кусок мяса и послал его в рот, как будто

боялся, что после того, что она скажет, мясо есть я уже не захочу.

- Ну, говори уже.

- Данечка, ты не поверишь, у нас с тобой, будет ребёнок.

Рука моя остановилась и я глянул на счастливое, и в то же время настороженное, лицо Юльки.

- Да, ну? – эти слова вылетели сами собой непроизвольно.

- Это всё, что ты можешь сказать?

- Ну, нет, я рад конечно, что у нас будет ребёнок. А как ты узнала?

- Я же тебе говорю, я ходила к врачу, - возмущённо сказала она. – Врач сказал, что в моём случае, первые три месяца не желательно заниматься сексом.

- Почему-то меня это не удивляет.

- Так сказал врач. Сам понимаешь, столько лет. Нужно быть осторожными.

- Хорошо поостережемся, я разве против? Могу и потерпеть. Сколько, год?

- И это всё?

- А что ты хотела, чтобы я прыгал и хлопал в ладоши?

- Хотя бы так, ведь у нас будет ребёнок. Это же радость.

- Да, радость. Спасибо. Я рад, очень рад.

- Хорошо, я поняла, - она обидчиво сжала губы, встала из-за стола и стала убирать.

Я встал, подошел к ней и попытался обнять её сзади.

- Ну, Зая, ну не обижайся, просто я устал немного. Да, я

очень рад, что у нас будет ребёнок.

Опять я видно сказал что-то не так, она отодвинула меня и пошла к мойке. Но что я ещё мог сказать. Если бы это случилось лет пять назад, да, возможно я даже прыгал бы и хлопал в ладоши. Хватал бы Юльку на руки и качал. Может даже три года назад, я бегал бы и радовался. Даже два года назад, скажи она мне, что беременна, моя реакция была бы намного более весёлой.

Но сегодня, всё было не так. Я чувствовал эту перемену в себе и понимал, что совсем не радуюсь. Не знаю почему. Не радуюсь и всё.

Вот уже и крыльцо, за мыслями и дороги не почувствовал. Припарковался. В окнах темно. Юлька не пришла ещё? Странно. Где она может быть? Наверняка пожаловалась уже своей мамаше и та оставила её ночевать. Полвосьмого. Поздновато. Может спит?

- Я дома, - глянул в темноту, тихо.

Только огни уличных фонарей освещают квадрат зала.

Дернул узел галстука. У стойки бара плеснул немного коньяка, открыл холодильник, потянулся за льдом. Легкое движение рядом, тонкая рука охватила мою талию и скользнула по бедрам.

- Почему так долго милый, я не могу больше ждать, - шепнула Юлька.

Повернула меня, потянулась к моим губам и жадно в них впилась.

Тело её прижалось к моему. Она терлась и медленно извивалась, стараясь возбудить во мне желание, но я ничего не чувствовал, видно не сегодня.

- Я немного устал, - я отстранился.

Небольшой диван принял в свои объятия. Я откинулся и закрыл глаза. Юля встала на колени напротив и медленно расстегивала мне рубашку. Её пальцы забегали по моей груди, тронули соски, и я с наслаждением вздохнул:

- О, малышка, как хорошо.

- Будет ещё лучше, расслабься. Ты устал. Не двигайся.

Она потянулась и лизнула мой сосок, обвела языком вокруг и пососала. Её руки не останавливались ни на секунду. Я чувствовал, как просыпается жизнь в моих штанах, как дрожат колени в предвкушении чего-то необычного, сладкого. Дыхание всё глубже, всё сильнее окутывает сонной поволокой глаза. Нет ничего, только наслаждение от прикосновений таких лёгких и таких бесстыдных.

- Милая, как хорошо ты целуешь, - я положил руку ей на голову и погладил волосы.

- Я знаю, чего ты хочешь, - прошептала она.

Да, я хотел. Очень хотел. Я хотел ничего не делать и чтобы всё сделали за меня. А она, знала это наверняка. Беспкойные её пальцы уже там, внизу, где начинает просыпаться мой друг, мой член, мой неизменный товарищ и брат. Юля дернула молнию и потянула брюки, я с наслаждением почувствовал, как стягивает она трусы, как смелы её пальцы. Ещё немного подождать.

Ладонь легла на член, он невольно дернулся. Она медленно провела по нему, а потом сжала и стала двигать рукой легко, но в то же время уверенно и настойчиво. Ах, как хорошо, она делала это просто изумительно правильно. И вот её губы сомкнулись на головке члена и я тихо застонал.

- Малыш... так... да.

Она провела языком по окружности головки, потом взя-

ла её в рот и медленно пососала. Мучительно и сладко. Она знала эту пытку, и всякий раз использовала её против меня. В этот момент она могла просить что угодно, хоть звезду с неба, я бы всё отдал.

Дальше она двинулась и стала интенсивно сосать. Иногда останавливалась, облизывала головку и сосала дальше. Эта сладостная пытка, эта феерия чувств. Я извивался и стонал, я двигал бедрами вперёд и хватал Юлю за голову, то натягивал её на свой член, то отстранял. Я чувствовал приближение экстаза, оно близко, но Юля не хотела сделать всё быстро. Она боролась, оттягивала момент моего крика, она знала его как свои пять пальцев. И каждый раз, всё больше его отодвигала, всё дольше мучила меня.

Резко она начала бешено сосать, и тогда я почувствовал себя вулканом, что извергается и кипит. Я рвался наружу, вперёд к ней туда, глубже в рот, чтобы навсегда оставить на её губах, на её лице и волосах, на её груди, часть своей спермы. Я кончал так, что казалось глаза мои слепнут от слёз, от такого наслаждения.

- Малышка, ты самая лучшая, - говорил я вслед Юльке, когда она бежала в ванную.

Когда на работу во вторую смену, сплю долго. Встаю около двенадцати. Туда-сюда. Завтракаю, если есть чем. Крашусь, так, чтобы не слишком сильно. Выхожу из дома около начала второго, чтобы к двум быть на работе.

В это утро, вернее почти уже день, я, как обычно, дрыхла в своей постели. Солнце давно заполонило комнату и требовательно щекотало мне пятки. Но я так просто не сдаюсь. Вылёживаюсь обычно до последнего. Изредка приоткрываю глаза, переворачиваюсь на другой бок, чтобы погрузиться в мечтания и досматривание снов о своих любовных фантазиях.

Неожиданно, сквозь любовные грёзы сна, почувствовала, что меня кто-то ощупывает совсем не по сценарию, какой я представляла. Резко открыла глаза и соскочила с кровати.

- В чём дело?!

На кровати сидел мужик, с мерзким лицом и похотливо улыбался.

- Ну чего, чего ты? Не бойся. Я - дядя Валера. Иди сюда.

- Быстро вышел из моей комнаты! Я сейчас закричу!

- Да чего ты боишься, я только и всего попочку потрогал, только всего. Я ведь не кусаюсь. Хорошенькая ты. И попка такая упругая.

- Ты совсем охренел?! Пошел вон отсюда! – возмущённо

кричала я.

- Да чего ты девонька, кричишь?

Дверь в комнату резко распахнулась и в проёме показалась мать.

- Ах ты, сучка такая! Шалава подзаборная! - она подбежала ко мне и схватила за майку. – Моего мужика соблазнить хочешь?! Стерва малолетняя!

- Чего?! Я сплю вообще-то, это он сюда вошел и лапал меня!

Мать повернулась на мужика:

- Ты её лапал?!

- Томочка, да зачем мне это нужно? Чего я там не видел? Я просто, сидел здесь, никого не трогал, а она как заорёт, - ухмыльнулся мужик.

Мать снова набросилась на меня:

- Ну, я тебе это припомню. Моих мужиков соблазнять моду взяла? Шлюха! А ты и рот раззявил! Кобелина! А ну, выметайся!

Она орала так, что лицо её, припухшее и покрасневшее от выпитого с утра, стало ещё более красным. Мать так напрягалась от крика, что казалось, она сейчас лопнет.

- Давай, выметайся отсюда, ублюдина паршивая. А я его ещё обхаживаю!

- Тома, чего ты, я тут не при делах. Это она... - мужик закрывался от щипков и от толчков, которыми покрывала его мать.

- Мама не ори, чего ты разоралась! - я попыталась утихомирить её, но возбуждённая спиртным ревность матери, тут же обратилась против меня самой.

Резко она повернулась и я поняла, что это была последняя капля её терпения.

- А ты! - почти завизжала она, - собирай манатки и вали отсюда! Шлюха, шалава, дрянь! Задолбала меня уже! Убейся сейчас же, и чтобы я духу твоего тут не слышала! Никогда!

- Куда я пойду, мама?! – я пыталась сопротивляться.

- Да мне всё равно, иди куда хочешь!

Я замерла и глянула на мать, пытаюсь выиграть время. Чтобы она хоть чуть-чуть поняла, что говорит. Но её несло. И видно сознание было настолько в тот момент затуманено, что она подскочила к шкафу и стала выбрасывать из него мои вещи.

И тут я поняла, что именно теперь, это и есть разрыв. Вот он. И мне тоже надоело это терпеть. Надоело. Сколько ещё жить и слушать вот это, видеть это каждый день. Нет, всё, хватит.

Я схватила маленькую спортивную сумку, единственную, которая у меня была и быстро сложила туда всё, что мне показалось в тот момент самым важным.

Мать остановилась и притихла. Она, молча наблюдала за моими движениями, но не останавливала. Наверное, в этот момент, она думала - наконец-то.

А я думала - как несправедливо всё устроено в жизни. Она оставляет какого мужика, а прогоняет собственную дочь. До меня вдруг дошло, что она совсем не такая хорошая, какой всё это время казалась, вопреки всему. Стало совершенно чётко ясно, всё, что она говорила - абсолютная правда. Я действительно ей мешаю, и она давно мечтает, о том, чтобы я ушла навсегда.

Мужик, который всё ещё сидел на кровати и смотрел на эту сцену, вдруг сказал:

- Да ладно девчонки, поцапались и хватит. Помиритесь и пойдёте, выпьем. Пошли Тома, - он встал и потянул мать к выходу.

- Заткнись, - процедила сквозь зубы мать и выдернула руку.

Я натянула джинсы и свитер, взяла сумку и подошла к двери. Там остановилась и глянула на мать:

- Мама, подумай, мне некуда идти. Ты выгоняешь меня на улицу.

- А мне всё равно. Иди куда хочешь. Раз такая шлюха, значит справишься.

Медленно я пошла к двери. Каждую секунду ждала, может она крикнет мне вслед, что пошутила, поругались и хватит. Но она стояла и безучастно наблюдала, как я обуваюсь, надеваю куртку и ухожу.

- При всей занятости, всё же иногда я хочу потрахаться. А она говорит, теперь вообще нельзя. Доктор что-то там ей наговорил.

Мы шли по стройплощадке. Долгов иногда кричал кому-то, махал рукой. Подходили рабочие, прорабы. Мы останавливались, а потом снова двигались по стройке и продолжали наш прерывистый, но такой доверительный разговор.

- Так ты не знаешь, что делать и хочешь, чтобы я тебе посоветовал?

- Ну, нет, - я пожал плечами, - хотя, твоё мнение очень интересно. Что бы ты сделал на моём месте?

- Скажем так, сначала, я скажу спасибо Богу, что я не на твоём месте. Такая, как твоя Юлька, извини старик, это уже вообще.

- Если не брать в расчёт, твоё к ней отношение. Давай, подумай, вообще, как бы ты поступил, вот в такой ситуации. Я не хочу ещё три месяца драть в ванной. Я нормальный мужик и хочу чувствовать ещё что-то кроме собственного члена в собственной руке.

Долгов усмехнулся:

- Тогда, выхода два – либо, как приспичит, ходить к проституткам, либо завести любовницу. К проституткам проще, заплатил, отрахал как захотел и куда захотел и отвалил. С

любовницей, немного по-другому. Но, по сути, считай та же проститутка, только ещё плюс чувства и всякое такое. Можно конечно и без чувств, но тогда зачем. На любовницу потратиться придётся. Короче брат, один тебе выход, идти к проституткам.

Я вздохнул. Ответы эти мне совсем сем не понравились, но о любовнице я и сам задумывался уже не один раз. А теперь как представлю, три месяца, потом ещё скажет три. А потом уже к родам, совсем ничего не будет. Да, тогда уже и я вряд ли захочу. Короче, выбор сложный. Но ходить голодным тоже, знаете ли, не хочется. У меня член встает, когда надо и не надо. Нужно срочно что-то решать.

Больше, конечно, склонялся к выбору любовницы. Это предполагает хоть какое-то постоянство. А я не привык разбазариваться.

- Ну, хорошо, если у меня будет любовница, как мне всё это состыковывать?

- Нет, ну ты братан реально, как маленький ребёнок. Я тебя что, учить должен, - Сашка, усмехнулся и поправил оранжевую каску. Его прищуренный взгляд, словно смеялся над моей тупостью.

- Да я просто, даже не знаю, как всё это сообразить. Это ты у нас мастер, а я женатый человек. Посоветуй, как быть, что делать? Ну, вот нашел девушку, дальше что? Не скажу ведь ей - давай будем любовниками.

- Конечно нет. Она сама на тебя запрыгнет и будет меч-

тать и требовать, чтобы ты стал её любовником. Мы с тобой, это - первый сорт. Понимаешь? Выше, только Форбс. Понимаешь? Любая за тобой ползать будет, чтобы ты её трахнул.

В моём простом и не таком искушенном сознании, не сразу соображалось. Ведь действительно, я молодой, всего тридцать пять. Красивый. Ну, как сказать, красивый? Скорее - привлекательный. Да чёрт, ну в общем, симпатичный мужчина. Не бедный, бизнесмен. Чего я вообще скромничаю?

Но только попытаюсь петушиться, тут же вспоминаю Юльку и как-то всё это затухает. Значит и вправду она меня охомутала так, что и рыпнуться не могу. Совесть что ли какая-то запоздалая, просыпается.

Проститутки это не измена, а вот любовница.

Да о чём это я? Какая Юлька? Конечно, я не против её великолепных минетов, но не они решают. Я сам буду решать, что мне лучше. Это тогда она мне указывала, когда мы с ней на бобах жили, и когда она мне по-королевски позволяла доступ к телу. Теперь же всё поменялось. Я такие бабки зарабатываю, что могу делать всё, что сам пожелаю. Хочу - иду к проституткам, хочу - любовницу заведу. Сам решаю. Сам.

Это всё не вовремя. Ещё и погода начинает показывать сюрпризы. Как назло по привычке надела тонкую куртку, а когда вышла из подъезда, тут же пожалела.

И зачем я ушла?

Нет бы, встать, упереться и крикнуть ей в лицо – “Никуда я не пойду! Я тут прописана! Выгонять не имеешь права!”

Задним умом все знают что сказать, а вот чтобы вовремя подумать.

Реально - идти некуда.

Я немного постояла у подъезда и подумала, может вернуться, продолжить спор, но все-таки занять территорию. Время поджимало. На работе не станут спрашивать, какие у меня семейные проблемы, выгонят и всё. При мне уже несколько человек выгнали просто за опоздания. А мне сейчас, никак не нельзя без работы. Тогда действительно, как мать сказала - только на панель.

А может и правда - на панель? Что за дурацкие мысли?

Работала машинально. Почти не думая о том, что делаю. Коробки, баночки бутылки, хлеб. Чек. Руки сами что-то перебирают. Кнопка, кнопка. Щелчок. Всё одно и то же, всё одинаково, изо дня в день. Даже мужики сегодня все на одно лицо. Я работала, не замечая ничего и никого.

В мыслях полный хаос и страх неизвестности. Пустота. И нет ни одного человека, который подойдёт и спросит, чем мне помочь. Какие проблемы? Нет никого. Кто мне поможет? Люди, ау! Где вы?! Помогите! Погибаю!

А в ответ пустота. Никто не знает, что там в моём встревоженном уме. Это им неинтересно.

А мозги мои заняты только одним. Куда идти?

В супермаркете ночевать нельзя. Даже если спрячешься, тут везде камеры, охранник засечёт и выгонит. Может на вокзал, или на автовокзал. Там милиция загребет, если без билета. А может и не загребёт. Может к соседке попроситься, тётке Лиде. Она вроде добрая. Стыдно как-то. К Светке? Вредная, но попробовать можно.

Со Светкой сидим спиной к спине, когда людей мало успеваем переговариваться.

- Слышь, Свет, у тебя нельзя пару дней переночевать, я с матушкой поссорилась. За пару дней найду угол. Зарплата ещё только через неделю. А у меня денег почти не осталось, на продукты вчера потратилась.

- Нет, у меня нельзя. У меня мама строгая, не разрешит.

- Понятно. Куда же мне пойти, может на вокзал. А у тебя никого нет знакомых, чтобы мне перекантоваться?

- Сейчас подумаю.

Новая волна покупателей встала перед нашими кассами и мы, молча прикладывали штрих-коды к сканеру.

- О, точно, вспомнила! Ты к тётке Маше уборщице подой-

ди. Она кажется, насколько мне известно, койки студентам сдаёт. Даже если у неё всё занято, то за деньги она тебе на пару дней, где-нибудь постелет.

- Точно, как я за неё забыла.

Пришлось у охранника отпроситься в туалет, чтобы уборщицу найти. И через пять минут либезения перед уборщицей, я положила в карман адрес и довольная пошла к кассе. Сегодня и даже завтра, а возможно и послезавтра, точно на улице не останусь.

- Ну что? – обернулась Света.

- Отлично. У неё как раз койка свободная есть и до зарплаты подождёт. За пять тысяч сговорились на месяц.

- Ну вот, а ты волновалась, всегда найдётся кто-то, кто поможет.

- Да, есть ещё добрые люди, правда за деньги, - я ухмыльнулась.

- А ты хотела, чтобы тебя бесплатно принимали? Нет дорогая, сейчас бесплатно ничего не бывает. За всё плати.

День тянулся как никогда долго. Я уже изрядно устала, но было только пять. Отбила ряд покупок. Чек, белой лентой потянулся из аппарата. И вдруг, прямо над ухом кто-то произнёс:

- Во сколько вы заканчиваете?

Взгляд мой прояснился и сфокусировался на лице клиента. Тёмные брови, напряженный взгляд.

- В девять, - я произнесла это словно под гипнозом.
- Можно вас встретить?
- Что?
- Я встречу вас с работы. Можно?

Всё моё естество потянулось к нему, и я, кажется, даже услышала песню о любви. Не знаю почему, но в тот момент мне показалось, что этот его взгляд проник в самые потаённые уголки мой души и понял всё, что я хотела бы скрыть.

- Вы согласны? – спросил он и я очнулась.
- Да, - ответила я, а он улыбнулся, взял пакеты и пошел к выходу.

- Ты идёшь? – Светка выглянула из-за дверцы шкафчика. Я испуганно обернулась.
- Иди без меня. Я забыла ещё кое-что сделать.
- Тогда пока.

Движения медленны, нерешительны. Долго натягивала джинсы и всё сидела на скамейке в раздевалке, пытаюсь оттянуть, как можно дальше момент выхода.

Светка и ещё пара человек уже ушли. Только я всё копаюсь, но пальцы совсем не слушаются. Они как будто не хотят помочь мне одеться. Понятно почему. Мне было страшно. Странное волнение охватило и заставило вспыхнуть лицо. Сердце колотилось, и я даже, как будто слышала его стук.

Да нет, это капает вода в кране. Вокруг так тихо и только - кап, кап.

Вздых, ещё вздох. Нужно решаться. В чём, собственно проблема? Сходим в кафе или бар. А может он пригласит в ресторан, а я как чучело в старых джинсах и закашлячем свитере.

За дверь что-то стукнуло, вошла уборщица тётя Маша.

- Ну, чего сидишь?

Пронзительный её голос заставил соображать быстрее и я сказала:

- Тётя Маша, я если что завтра приду или послезавтра?

А то мама позвонила, что-то там у неё случилось, нужно поехать узнать.

Зачем я это говорила, к чему готовилась?

- Смотри, а той займут койку, потом не обижайся, - кивнула уборщица.

- Хорошо, спасибо.

Быстро я застегнула молнию на куртке, взяла сумку и пошла к выходу. На часах девять двадцать.

Короче - будь что будет.

В девять ноль пять из задней двери, вышли несколько человек и громко что-то обсуждая, пошли к остановке. Её нет среди них. Я вглядывался, но нет. Волнение сковало движения, я не думал, что буду так волноваться. Всё время смотрю на часы и даже музыка начала раздражать.

Десять минут. Я барабанил пальцами по рулю и впился взглядом в дверь.

Может она уже ушла? Обманула, и ушла раньше. Но я сижу здесь с половины девятого. Ладно, она просто задержалась. Может человек задержаться на работе? Или начальство отчитывает. Тоже такое возможно. Ладно, хорошо, я терпеливый.

Дверь открылась, вышли девушка и парень.

Где она? Где эта кассирша?

Минута за минутой. Я уже начинал думать о том, не зря

ли всё это затеял. Сейчас бы ужинал дома. Чувство голода резко напомнило о себе. Когда ехал сюда, подумал, если что поведу её куда-то поужинать, в ресторан. Нужно девчонку удивить. Но потом решил, что это совсем некстати, женатому человеку расхаживать по ресторанам, где был с женой.

Всё, забудь. Теперь нужно вести себя немного иначе. Если хочешь любовницу, будь поосторожней. А то... А то что?

Дверь снова открылась, вышла девушка. Кажется она. Остановилась, разглядывает припаркованные машины. Я моргнул фарами. Пока девушка приближалась, я рассматривал её фигуру, вернее силуэт. Крутые бёдра стройные ноги. В свете фонаря мелькнуло лицо. Да, я не ошибся. Нравится. Безусловно нравится. Поглядим, что получится.

Она дёрнула ручку, дверь открылась, впуская в салон немного прохлады.

- Привет, - сказала она так спокойно, словно мы с ней давние знакомые.

- Привет, - я почувствовал, как губы мои расплываются в улыбке.

Необычная для меня ситуация. Новая. Девушка кинула быстрый, оценивающий, как мне показалось, взгляд и тоже улыбнулась.

- Как дела? – боже, что я говорю.

- Нормально. А у тебя?

- Ничего. Спасибо, что спросила.

Мы снова улыбнулись. Я тупил, она молча смотрела впе-

рёд. Её профиль...

- У тебя красивый профиль.

- Спасибо.

Чего-то она не бросается на меня, как Долгов обещал. Даже наоборот, кажется равнодушной. И даже не смотрит на меня, не пытается флиртовать, или как там у них это называется. Я думал, будет всё намного проще. Неловкость начинала затягиваться и я забеспокоился, что в это вечер так ничего приятного и не произойдёт. Я не имею в виду секс и всё такое...

- Может, поедem уже?

- Куда? – не понял я.

Всё туплю. В конце концов, мужик я или нет?

- Куда ты хотел меня отвезти?

- Никуда.

Вот придурок, что я говорю. Остановись Данила, ты сейчас испортишь вообще всё.

Она посмотрела на меня с интересом. Черт. Глаза у неё красивые. И губы. Я потянулся к вороту и расстегнул пуговицу. Кажется, мне стало жарко.

- Что-то я не пойму, ты зачем меня встретил?

- Я.. я.. хотел, просто, ну что бы мы... это...

- Что бы мы что?

- Ну, это, как бы...

Она смотрела не меня, а я чувствовал, как слова вылетают из моей головы и исчезают в пространстве. Вот идиот,

полный отстой. Это надо такой облом, я и правда, видно совсем...

Неожиданно она приблизила лицо и положила ладонь мне на шею, потянула и я ощутил на губах тепло её губ. Это было что-то удивительное, или мне так показалось. И когда её губы коснулись моих, я вдруг осмелел. Потянулся, обхватил её талию и притянул к себе. Она привстала и повернулась, уперлась коленом в сидение.

Ничего себе. Руки сами по себе, без моего на то дозволения уже искали путь. Двигались и ощупывали тело девушки. Мой язык, уже забывший слово поцелуй, теперь ощутил что-то новое, непривычное.

Чёрт, это же стоянка супермаркета, но мне всё равно. Уже поднималось что-то неудержимое у меня в штанах. И с испугом, я понял, что мой член встаёт прямо сейчас и я ничего не могу с этим поделать.

Наш жадный поцелуй, как поцелуй двух изголодавшихся людей. Она, как будто пыталась проникнуть в меня, а я пытался проникнуть в неё. Я схватил её за бедра и старался расстегнуть куртку, пока девчонка расстёгивала мне брюки и долго теребила ремень, что никак не поддавался. В конце концов, я сам дернул его и резко расстегнул ширинку. К тому времени мой бедный член уже просился наружу, и радостно выскочил, когда девушка дернула резинку трусов.

Мой взгляд умолял. Я хотел, чтобы эта обезумевшая касирша поскорее села на меня, но её джинсы, такие тесные. Я

начал судорожно стягивать их. Как человек, много дней голодный, борется за пищу, так и я боролся с её джинсами, что никак не хотели слазить. Наконец одна нога освободилась и я потянулся, чтобы откинуть спинку сидения. Когда она наконец опустилась, стало немного свободнее и девчонка тут же оказалась на мне.

Я видел её лицо и растрёпанные по плечам волосы. Она села сверху, взяла мой член в руку и просунула его себе между ног. Я почувствовал, как тесно он проходит и как пульсирует что-то внутри. Её губы как будто налились кровью. Она ахнула, нагнулась ко мне и я снова присосался к её губам. Потом она стала медленно двигаться, я чувствовал наслаждение уже от того, что она трётся об меня. Её свитер и моя рубашка были между нами, но казалось ничего нет, мы едины, мы вместе, сейчас и навсегда.

Не знаю почему, но я чувствовал, что она моя, только моя и ничья больше. А когда услышал её тихий стон, схватил за бедра и рывками сделал несколько толчков. И она, и я пришли в состояние, от которого чуть не задохнулись. А потом она обмякла, и, прижавшись ко мне затихла.

Да, это было странное знакомство. Но я обхватил её руками, прижал к себе и подумал – Вот она.

Расстались мы у пятиэтажки в спальном районе, куда я привёз девчонку.

- Мы ещё увидимся? – спросил я.

- Если захочешь, - пожала она плечами и пошла в подъезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.